

ГРАЖДАНСКИЙ
ПРОЦЕСС:
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ
ДИАЛОГ

IAPI – Москва – 2012

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ПРАВУ

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ:
ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

СТАТУТ

СЕКЦИЯ 2. ЦЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Основной доклад

Проф. Алан Узелач (*Alan Uzelac*), член Правления Международной ассоциации процессуального права, Загребский университет (*Zagreb University*)

Национальные доклады

- Австрия: Кристиан Коллер (*Christian Koller*), Венский университет (*University of Vienna*)
- Бразилия: Тереза Вамбьер (*Teresa Wambier*), Папский католический университет Сан-Паулу (*Pontifical Catholic University of São Paulo*)
- Китай: Фу Юлин (*Fu Yulin*), Пекинский университет (*Peking University*)
- Китай (Гонконг): Дэвид Чан (*David Chan*), Питер Чан (*Peter Chan*), Городской университет Гонконга (*City University of Hong Kong*)
- Венгрия: Миклош Кендьель (*Miklós Kengyel*), Будапештский университет имени Андраши (*Andrássy University Budapest*)
- Италия: Элизабетта Сильвестри (*Elisabetta Silvestri*), Университет Павии (*University of Pavia*)
- Нидерланды: Ремко ван Ре (*C.H. (Remco) van Rhee*), Маастрихтский университет (*Maastricht University*)
- Норвегия: Инге Лоранж Бакер (*Inge Lorange Backer*), Университет Осло (*University of Oslo*)
- Россия: Дмитрий Нохрин, Конституционный Суд Российской Федерации
- США: Ричард Маркус (*Richard Marcus*), Калифорнийский университет (*University of California*)

Алан Узелач (*Alan Uzelac*)¹

ОСНОВНОЙ ДОКЛАД

I. Введение

1. Этот общий доклад возник в результате процесса, начатого тогда, когда было решено, что на Конференции Международной ассоциации процессуального права (МАПП) (Москва, 2012 г.) будет пересмотрена одна из фундаментальных тем гражданского процесса – цели гражданского судопроизводства. В качестве руководства организаторы Конференции предложили только два общих вопроса:

- Чем отличаются цели судопроизводства в разных странах?
- Какова роль гражданского судопроизводства в современном мире?

¹ Профессор Загребского университета (*Zagreb University*) (Хорватия).

² Перевод с английского языка на русский осуществлен Л. Бадьковым (РПА Минюста России).

2. Я согласился быть главным докладчиком на Коллоквиуме Пекс в сентябре 2010 г. Одна из моих главных обязанностей состояла в том, чтобы разработать вопросы, данные в качестве руководства, и найти докладчиков, которые захотят и смогут предоставить всестороннюю информацию о системах судопроизводства их государств. Это была достаточно сложная задача, поскольку сообщение о «роли гражданского судопроизводства в современном мире» требует глобального подхода. В то же время по организационным причинам было предложено привлечь не более шести докладчиков. После обмена мнениями с организаторами я получил разрешение немного увеличить число докладов, поэтому было заявлено 10 национальных докладов, представленных 12 докладчиками. Установление глобальных различий между национальными системами казалось невозможной задачей, однако мне повезло, так как я работал с хорошо осведомленными докладчиками почти из всех частей света, глубоко знающими проблему. Конечно, нельзя утверждать, что в докладах рассмотрены все значимые национальные системы гражданского судопроизводства, но по крайней мере в этом докладе представлены основные данные о Европе (Австрия, Бельгия, Хорватия, Франция, Германия, Венгрия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Россия), Азии (Китай: КНР и Гонконг), Северной Америке (США) и Южной Америке (Бразилия). Можно даже утверждать, что в обзор включены обе страны с системой общего права (США, Гонконг) и страны с системой гражданского права (все остальные) и что представлены основные ветви юрисдикции гражданского права (романская и германская, скандинавская, латиноамериканская). В контексте темы этого доклада (а также места проведения конференции) важно отметить, что в докладах затрагиваются различия между идеологически разными странами (например, США и материковый Китай), а также они содержат материалы о странах, имеющих разные системы до и после определенного переходного периода (Венгрия, Россия, Хорватия¹). Юрисдикция затрагивает также различный уровень доверия гражданскому судопроизводству, который часто соответствует уровню его эффективности; достаточно отметить контраст между такими хорошо работающими системами, как в Норвегии или Нидерландах, и системами, имеющими некоторые недостатки, например, в Италии или Хорватии.

3. Некоторые докладчики передавали свои доклады экспертам других юрисдикций, чьи имена и должности указаны в опубликованном тексте национальных докладов. Я выражаю свою искреннюю благодарность всем докладчикам, а также другим коллегам, которые помогли работать над национальными докладами (и основным докладом).

4. Докладчики были приглашены на основе анкетного опроса, проведенного среди них в марте 2011 г.² Более того, несколько докладчиков встретились с главным докладчиком во время Гейдельбергского конгресса в июле 2011 г., где были оговорены формат докладов и сроки их представления. Большинство докладов было представлено в черновом или окончательном варианте до конца 2011 г. Основной доклад был завершен в апреле 2012 г.

¹ Официального доклада о Хорватии нет, но я включил некоторые ссылки на юрисдикцию моей родной страны для того, чтобы расширить возможности сравнения.

² Анкетный опрос для национальных докладчиков приведен в приложении 1 к данному основному докладу.

5. Структура основного доклада соответствует структуре анкетного опроса. Он начинается с главы об общем подходе и концептуальных мнениях о целях гражданского судопроизводства. Однако, поскольку идеология часто отличается от действительности, в последующих главах обсуждаются особые темы, которые могут помочь в объяснении цели судопроизводства:

- вопросы, которые относятся к гражданскому судопроизводству (в частности, ограничена ли цель гражданского судопроизводства тяжбой либо включает в себя и неспорные вопросы);
- равновесие между защитой частных прав и общественных интересов;
- равновесие между желанием достигнуть справедливых результатов («материальная истина») и потребностью гарантировать судебное разбирательство в течение определенного времени;
- до какой степени система гражданского судопроизводства считает своей целью обработку «сложных дел» в противоположность обычной обработке большинства случаев;
- признание/непризнание принципа пропорциональности;
- до какой степени гражданское судопроизводство рассматривает свою задачу как разрешение сложных, многосторонних вопросов;
- равновесие между строгим формализмом и желанием достигнуть объективных и справедливых результатов;
- приоритет подходов к гражданскому судопроизводству: решение проблем или обработка дела;
- до какой степени гражданское судопроизводство понимается как доступная общественная услуга – в противоположность полукommerческому источнику дохода для общественного бюджета;
- собственное понимание целей гражданского судопроизводства – ориентирование на пользователя (удовлетворение пожеланий общественности) или ориентирование на себя (соответствие критериям, установленным «посвященными лицами» – судьями, судами более высоких инстанций, адвокатами и т.д.).

II. Цели гражданского судопроизводства

6. Тема целей гражданского судопроизводства некоторым может показаться старой и избитой. В стандартных учебниках по гражданскому процессу этот вопрос, с избитыми формулировками или более или менее удачными попытками привести новизну или свой индивидуальный стиль, освещается лишь формально в обязательном введении. Определение общих целей гражданского судопроизводства, по крайней мере в некоторых национальных правовых системах, не вызывает особого интереса среди юридического сообщества, которое сосредоточено скорее на прагматических и практических решениях, а также на управлении делами¹.

7. Все же большое количество представленных докладов показывает, что интерес к теме целей гражданского судопроизводства повышается и что ее детальное обсуждение или даже полное переосмысление может быть предварительным

¹ См. Итальянский национальный доклад, абз. 1.

условием для успешных процессуальных реформ, – особенно если такие реформы должны быть глубокими, далеко идущими и эффективными. Самые успешные процессуальные реформы прошлого, от реформы Франца Кляйна в 1890-х гг. до реформ лорда Вульфа в 1990-х, внедрялись на основе глубокого понимания процессуальных целей гражданского судопроизводства – социальной функции (Кляйн) или важнейшей цели (Вульф). Сегодня цели гражданского судопроизводства обсуждаются и используются в качестве аргументов и контрдоводов в контексте многих юрисдикций. Докладчики продолжают концептуальное обсуждение, противопоставляя различное понимание целей гражданского судопроизводства, как, например, в Нидерландах¹, а также после реформы 2009 г. КНР в Гонконге². Даже в таких странах с системой общего права, как Соединенные Штаты Америки, где гражданское судопроизводство развилось структурно, а его основные принципы традиционно не были предметом научной работы, цели судопроизводства стали интересной темой, что продемонстрировано работами Дамаска, Скотта и др.³ Колеблущееся равновесие между противоположными целями возникло в результате многих важных изменений в процессуальном законе и практике, что может быть лучше всего проиллюстрировано на примере стран, которые подвергаются динамическим социальным изменениям, например материкового Китая, европейских стран с переходной экономикой, России и т.д. Как остроумно отмечено профессором Сильвестри, некоторые системы правосудия требуют радикальных реформ, но никакие радикальные реформы нельзя разработать без тщательного процесса определения того, какие цели должны или могут быть достигнуты⁴.

8. В нескольких национальных докладах было упомянуто, что общее согласие о целях (функциях, задачах, намерениях) гражданского процесса отсутствует. Действительно, может быть много форм выражения идей, на которых основано гражданское судопроизводство. Но поразительно то, что в конце всех этих докладов говорится о целях гражданского судопроизводства в удивительно схожих терминах. По сути же цели представляются как различие между двумя главными подходами, посредством чего любая данная система гражданского судопроизводства может быть определена как баланс (или дисбаланс), достигнутый между ними.

9. Две главные цели гражданского судопроизводства могут в самом широком смысле быть определены как:

- разрешение индивидуальных споров системой государственных судов; и
- реализация социальных целей, функций и стратегий.

В различных концептуальных работах эти цели называются по-разному. О первой цели часто говорилось как о цели урегулировать конфликты (урегулирование споров, решение конфликта). Вторую цель – реализация социальных целей – труднее обозначить однородно, поскольку социальная политика и функции, которые должно осуществлять гражданское судопроизводство, могут быть довольно раз-

¹ См. Нидерландский национальный доклад, абз. 3.

² См. Китайский (специальный административный район Гонконг) национальный доклад, абз. 2–5.

³ См. Американский национальный доклад, гл. III.

⁴ Итальянский национальный доклад, абз. 1.

нообразными и служить различным политическим или социальным идеологиям или парадигмам¹.

10. Эти две цели гражданского судопроизводства почти никогда не отделяются друг от друга. Но соотношение между ними может различаться и изменяться. Относительный вес и важность интересов людей в споре, а также степень и область вмешательства других лиц (включая государство и должностных лиц) для защиты индивидуальных (коллективных, социальных, политических, национальных, государственных и других) интересов могут очень различаться. Задачи гражданского судопроизводства или связанных с ним вопросов могут подвергаться влиянию той или другой цели в то время как, например, целью решения конфликта для гражданского судопроизводства будет только урегулирование спорных вопросов, для социальной стратегии может оказать влияние на передачу юрисдикции гражданскому судопроизводству для других целей (от государственных регистров до принятия решения в неспорных вопросах) — см. разд. III настоящего доклада. Кроме того, внедрение социальных целей может быть важным на уровне системного проектирования, поскольку государство может способствовать или препятствовать применению гражданского судопроизводства (или его применению особым способом) для достижения других, внешних целей (т.е. частное осуществление прав общественного права, как в США; исправление несоответствующей деятельности правительства, как в Бразилии; или достижение социальной гармонии, как в Китае)². Чтобы объяснить противопоставление этих двух целей, может быть полезно вкратце описать противоположные точки зрения, которые могут служить идеальными типовыми моделями или ориентирами для представления текущей ситуации.

11. Необычайная сосредоточенность гражданского судопроизводства на цели урегулирования конфликтов была исторически связана с либеральными государствами XIX столетия. В самой чистой форме эта цель концентрируется только на осуществлении оспариваемых прав людей и видит функцию гражданского судопроизводства в обеспечении нейтрального суда, который находится в распоряжении истцов, не умеющих помочь себе самостоятельно. Как инструмент реактивного либерального государства, гражданское судопроизводство должно было оказывать свои услуги таким образом, чтобы обеспечить минимальное вмешательство. Так же как экономика воздерживается от вмешательства в сделки между частными сторонами, в гражданском судопроизводстве либеральная система предотвращает вмешательство в юридические сделки частного права, давая максимальные полномочия истцам. Также, поскольку владельцы в классическом либеральном государстве обладают абсолютной свободой распоряжаться своей собственностью, у истцов в судебном процессе по гражданскому делу есть абсолютная свобода распоряжаться своими требованиями и процессом в целом, они — *domini litis*, владельцы судебного процесса по гражданскому делу. Согласно принципу минимального вмешательства, роль государства и его должностных лиц — судей — ограничена ролью рефери, который пассивно наблюдает за взаимодействием сторон, соблю-

дением правил игры и только в конце (если это все же необходимо) вмешивается и принимает решение. Конечный результат в интересах завершения конфликта должен быть окончательным — *res iudicata* — но он касается только сторон (*facit ius inter partes*) и никого больше. С государственной точки зрения единственный системный интерес состоит в том, чтобы поддерживать минимальную стоимость своих услуг урегулирования конфликтов³, при выполнении в то же самое время главной задачи — предотвращение частных сторон от обращения за помощью до принудительной помощи.

12. Противоположную точку зрения на равновесие между интересами человека и общими интересами можно найти в марксистском критическом анализе (частного) права. Фактически самый радикальный подход утверждает, что механизм решения конфликта государством путем вмешательства в интересы частных лиц (частная собственность, частные предприниматели) относится к буржуазной и антиобщественной сущности и от него нужно избавляться или по крайней мере его нужно коренным образом реконструировать. Как утверждал В.И. Ленин, «удобная» иллюзия о нейтралитете и объективности либеральной системы правосудия была неправильной. Он заявлял, что «все буржуазное право — это частное право», так как оно отражает капиталистическую, империалистическую, эксплуатационную систему правительства. При изменении этого представления любое право должно стать частным правом, т.е. гражданское судопроизводство (до такой степени, что временное становится обязательным) должно также стать инструментом экономической и социальной политики социалистического государства. Таким образом, функция регулирования конфликта в гражданском процессе в принципе не имеет особой ценности — она должна быть рассмотрена только в более широком контексте внедрения желаемых социальных и политических целей. Индивидуалистическим элементом нужно управлять и это управление вводить в функцию социальных (социалистических) целей и задач. И эта функция является даже чем-то большим, так как, будучи выражением априорных отрицательных пережитков частных прав и частной собственности, рассматривается как идеологически неблагонадежная. Поэтому в системе гражданского судопроизводства, основанного исключительно на стратегическом внедрении социальных целей, мы сталкиваемся с интересным соединением двух особенностей — полной изолированности гражданского судопроизводства и патерналистского государственного контроля индивидуальных истцов. Слабым полномочиям сторон в процессе теоретически можно было бы противопоставить сильные полномочия судьи. Но фактически государство должно было руководить частными действиями сторон и регулировать их для выгоды общества на разных уровнях (от местных до государственных, от низших до высших судебных инстанций и судей), осуществлять это с помощью большого количества официальных лиц (чаще всего государственных обвинителей) и в любое время (вне зависимости от того, является ли решение официально окончательным или нет). Таким образом, пассивные стороны в таком активистском государстве не были противопоставлены активным судьям. Судьи были довольно пассивны, ограниченные соблюдением

¹ В общем цели урегулирования конфликтов и социальная стратегия разработаны во все еще актуальной книге Мирьяна Дамаска «Лица правосудия и государственная власть» (Mirjan Damaška, *The Faces of Justice and State Authority*, New Haven, 1986).

² См.: Американский национальный доклад, Бразильский национальный доклад, Китайский национальный доклад.

³ См.: R. Posner, *Economic Analysis of Law*, 3rd ed., Boston, 1986, § 21.1 (цитируется в Американском национальном докладе, абз. 7).

политических инструкций (непосредственно либо через понятие «социалистическая законность») и управляемые и наблюдаемые на многих уровнях (включая политический контроль во время их назначения и периодического переизбрания). Таким образом, понятие гражданского судопроизводства, основанного на чрезвычайной цели стратегического внедрения, приводит скорее к общей пассивности и изолированности гражданского процесса, а не к гражданскому процессу, характеризующемуся всемогущим судьей и пассивными сторонами (как это иногда ошибочно понимается).

13. Все доклады, объединенные в настоящей секции, освещают системы гражданского судопроизводства, в которых их роль и социальная задача находятся между этими двумя крайностями. Ни одна из них не является абсолютной в том смысле, что ни одна из них не отрицает полностью цель решения конфликта или стратегическую цель гражданского судопроизводства. В некоторых докладах говорится о множестве целей, но, по моему мнению, все они тяготеют к первой или второй главной цели. Системное положение и относительная значимость первой или второй цели, конечно, различаются. Самый очевидный контраст возникает между юрисдикцией, которая вообще уклоняется от решения споров судами, как в материковом Китае, и юрисдикцией тех стран, которые, напротив, склонны использовать суды для решения частных вопросов, а также судопроизводством, например, США. Однако этот контраст может быть смягчен при более близком изучении. В то время как профессор Фу заявляет, что суды в Китае рассматриваются как инструмент продвижения политики и что судебная власть склонна приспособлять свои цели к удовлетворению политических потребностей¹, в анализе профессора Маркуса подразумевается, хотя несколько по-иному, что у гражданского судопроизводства в Америке есть ясная политическая цель² служить в качестве административных способов осуществления правовых норм. Широкое использование групповых исков и использование возмещения убытков в качестве карательных методов влияния или изменения поведения в более широком масштабе могут также служить примерами того, что американское гражданское судопроизводство далеко продвинулось от чистой модели решения конфликта либерального государства³.

14. В странах с системой гражданского права дуалистическая концепция⁴ целей гражданского процесса, т.е. концепция, признающая в качестве целей и урегулирование конфликтов и внедрение трансиндивидуальной стратегии, выражена другими терминами. В то время как цель решения конфликта часто обозначается так же (т.е. как применение независимых прав и обязательств, определение прав властью путем вынесения судебных решений, подлежащих принудительному исполнению, или решение споров между людьми и организациями в соответствии с законом), определение социальной цели не так однозначно. В нескольких докладах отмечена

¹ Китайский национальный доклад, абз. 1.

² Хорошая иллюстрация противоположных подходов решения конфликта – цитата Фисса, который утверждал, что социальная функция судебного процесса не должна сводиться только к решению частных споров (Американский национальный доклад, абз. 10).

³ По крайней мере из-за относительной незрелости схем групповых исков системы гражданского судопроизводства континентальной Европы и Латинской Америки могут быть больше отнесены к классической либеральной концепции, чем США.

⁴ Венгерский национальный доклад, абз. 1.

трансиндивидуальная функция гражданского судопроизводства с точки зрения **правопорядка**: «гражданское судопроизводство защищает правопорядок в целом» (Венгрия), «цель состоит в поддержке общественного строя» (Китай), «правопорядок устанавливается через гражданские процессы» (Австрия) или «цель гражданского процесса состоит в том, чтобы усилить законность, закон и правопорядок» (Россия). Некоторые формулировки более точно раскрывают содержание этой цели и описывают, в каких случаях она выходит за пределы индивидуальных интересов сторон. Профессор ван Ре говорит о двух особых целях – **демонстрация эффективности частного права и развитие и унифицированное применение частного права**¹. Эти два аспекта включают элемент общего предупреждения (основанного на том условии, что граждане будут с большей вероятностью действовать в соответствии с законом, если будут видеть, что он работает на практике) и элемент всеобщего признания и одобрения гражданского судопроизводства (основанного на том условии, что граждане будут с большей вероятностью выполнять свои обязанности, если будут видеть, что суды толкуют закон единообразно и благоразумно в свете социальных изменений и новых требований общества)². Не будет ошибкой утверждать, что эти два аспекта являются самыми общепринятыми и наименее спорными аспектами социальной стратегии, которая рассматривается как цель гражданского процесса. В узком смысле оба аспекта можно даже совместить с либеральным понятием целей гражданского судопроизводства как решения конфликта (если они рассматриваются исключительно с точки зрения эффективности и издержек).

15. В качестве дополнения к профилактической функции гражданского судопроизводства в некоторых докладах говорится о **воспитательной функции и задаче гражданского процесса**. Эта функция, например, отмечена в ст. 2 ГПК РФ³. Ее также отметил докладчик из Китая, с примечанием, что осуществить ее невозможно из-за простых и частых проблем в заключительных суждениях⁴. Воспитательная функция также часто упоминается докладчиками из бывших социалистических государств в контексте проявления политической идеологии. По этой причине эта функция сегодня редко упоминается докладчиками из других государств, особенно находящихся в (пост) переходном состоянии.

16. Другой признак цели гражданского судопроизводства внедрения социальной стратегии может быть найден в понятии **социализации гражданского судопроизводства**, понимаемой таким образом, что гражданское судопроизводство должно способствовать социальной справедливости и приблизить правосудие к потребностям общества в целом. Хотя об этом понятии сообщалось только в одном докладе с примечанием о том, что оно было распространено в 1970-х и в начале 1980-х гг. и что сегодня эту идею «с налетом ретро»⁵ нельзя полностью игнорировать. По крайней мере в континентальной Европе принято считать, что гражданские суды должны предоставить равные возможности обеим сторонам для защиты прав и представле-

¹ Нидерландский национальный доклад, абз. 2.

² Профилактическая функция также отмечена Россией как одна из «вспомогательных целей» гражданского процесса. Для Германии *Rechtsfortbildung* (развитие закона) признано одной из важных функций гражданского процесса.

³ См. Российский национальный доклад, абз. 4.

⁴ Китайский национальный доклад, абз. 31.

⁵ Итальянский национальный доклад, абз. 4.

ния интересов в процессе, что может привести к некоторым формам превентивного поведения судей для обеспечения равных возможностей более слабой стороне в процессе.

17. Ту же направленность имеет требование, чтобы гражданский процесс служил для достижения сложной социальной цели **социальной гармонии**. После недолгого периода упрочения позиций цели решения конфликта с 2000-х гг. это понятие снова стало развиваться в Китае¹. В контексте Китая акцентирование гармоничного развития общества объединено с передачей гражданских дел судебному посредничеству. «Общая цель социальной гармонизации» также отмечена среди целей гражданского судопроизводства в России². В России, а также в других бывших социалистических государствах Центральной Европы, таких как Венгрия или Хорватия, среди целей гражданского процесса отмечают другую ценность — поиски, утверждение и открытие **материальной/объективной/независимой истины**³. Согласно профессору Кендью, эта цель была главной целью гражданского процесса социалистического процессуального права⁴. Из национальных докладов видно, что эта цель сегодня становится все менее значимой. Однако установление в процессе истины оказывается среди целей гражданского процесса в Австрии, так как это признано ее высшей судебной инстанцией⁵. В немецкой процессуальной теории также отмечается значимость установления истины в гражданском процессе, но оно имеет инструментальную ценность, так как служит средством достижения соглашения между сторонами, а также является целью юридической достоверности⁶. Определение того, состоит ли цель гражданских процессов в установлении истины, может быть важным для понятия активной или пассивной судебной роли в процессах, но может также оказать влияние на их эффективность (или их недостатки).

18. Дискуссия о роли независимой истины (и независимого правосудия) также связана с общей оценкой роли **процессуального формализма** в достижении целей гражданского судопроизводства. В либеральной модели решения конфликта у самих процессуальных форм есть своя цель. Они являются не чем иным, как правилами игры, которые должны неукоснительно соблюдаться для гарантии справедливости результата. Однако кажется, что времена, когда процессуальный формализм был сам по себе целью, ушли далеко в прошлое. Даже в Германии, которая часто расценивается как оплот формализма, существует известная линия прецедентного права, возникшая из решения имперского верховного суда, согласно которому процесс не должен препятствовать осуществлению прав, и утверждающая: *a res iudicata* должно уступать главной цели гражданского судопроизводства достичь правосудия в отдельном случае⁷. Инструментальная функция гражданского

судопроизводства (или, как назвал ее Бентам, «несамостоятельная функция» процессуального права)¹ отвергает неотъемлемые ценности процесса, или по крайней мере заменяет их внешними целями, которые должны быть достигнуты через отправление правосудия. Но, хотя «чрезмерный формализм» сегодня отклоняется даже на конституционном уровне (через прецедентное право Европейского суда по правам человека)², нельзя утверждать, что все процессуальные формы априорно губительны и их нужно аннулировать (как это было в советской идеологии). Формализм способствует юридической уверенности и предсказуемости, и до такой степени его можно сравнить с концепциями умеренного стратегического внедрения социальных целей.

19. **Чистая эффективность**, т.е. способность разрешить как можно большее количество дел о гражданских правах и обязанностях в течение определенного времени, также появляется в контексте дискуссии о целях гражданского судопроизводства. Хотя функциональная и способная система гражданского судопроизводства, а не его цели, является его неперенным условием, серьезные проблемы с клиентурой и обеспечением соответствующего количества времени для решения вопросов гражданского судопроизводства привели к сосредоточенности только на одной цели — не дать системе развалиться, надеясь на уменьшение клиентуры и сокращение продолжительности процессов³. Обстановка в Италии, возможно, одна из самых драматических, но и многие другие системы гражданского судопроизводства, особенно в Юго-Восточной Европе, страдают от недостатков системы, связанных с тем, что любые процессуальные цели и их осуществление устремляются только в одном направлении — борьба с потоком новых дел и сокращение огромных списков нерешенных дел. Вопрос о том, можно ли это охарактеризовать как цель саму по себе или просто как признак и причину отсутствия каких-либо (других) целей, также может быть темой для обсуждения.

20. Частично по причинам, описанным в предыдущем абзаце, а также по нескольким другим причинам появилась довольно известная и эффективная тенденция переосмысления процессуальных целей. Это тенденция, в соответствии с которой делаются попытки улучшить эффективность судебного процесса по гражданскому делу, уменьшить расходы гражданского судопроизводства, которые несут налогоплательщики, или даже потребовать, чтобы система гражданского судопроизводства давала доход в государственный бюджет. Одно из проявлений этой тенденции выдвигает цель **пропорциональности**, или — согласно Д. Чану и П. Чану из Гонконга — концепцию справедливости, в соответствии с которой эффективность процесса так же важна, как правильность решения⁴. Такая эффективность требует, чтобы ограниченные общественные ресурсы системы правосудия были распределены справедливо и надлежащим образом, чтобы активное судебное социальное управление и желание упростить процесс обеспечивали экономию затрат и времени⁵.

¹ Китайский национальный доклад, абз. 3.

² Российский национальный доклад, абз. 14.

³ См.: Венгерский национальный доклад, абз. 1; Российский национальный доклад, абз. 14; в Российском национальном докладе также упоминается общая цель поиска «социальной правды».

⁴ Венгерский национальный доклад, там же.

⁵ Австрийский национальный доклад, абз. 10. Однако тот же самый суд (*OGH*) соотносит эту цель с другими целями и отмечает, что поиски истины как таковой не оправдывают незаконное получение доказательств (см. там же).

⁶ Австрийский национальный доклад, абз. 5, ссылка на Брема.

⁷ Там же, абз. 9.

¹ См.: Американский национальный доклад, абз. 7; Имперский верховный суд также говорил об инструментальной функции процессуального права (*dienende Funktion*) (см. Австрийский национальный доклад, абз. 9).

² См. более подробно ниже, абз. 55.

³ Итальянский национальный доклад.

⁴ Китайский (специальный административный район Гонконг) национальный доклад, абз. 3.

⁵ Там же, абз. 5.

Согласно «трехмерному принципу справедливости» Цукермана, современное гражданское судопроизводство не должно сосредотачиваться только на **точных и законных решениях**, но должно также учитывать **время** и затраты, необходимые для решения дела.

21. Но, в то время как «трехмерное понятие» в теории предусматривает строгое равновесие между несколькими факторами (социальная и индивидуальная важность судебного дела, ожидания и потребности общества и истцов, доступные ресурсы), осведомленность о стоимости может иметь приоритет в некоторых странах, руководимых в меньшей степени сознательными попытками улучшить эффективность, справедливость и качество слушаний и в большей степени внешними факторами, например общей политикой сокращения государственных средств и расходов на социальные услуги. По мнению профессора ван Ре, такая ситуация прослеживается в Нидерландах, где правительственная политика уменьшения расходов на гражданское судопроизводство привела к спорному плану увеличить расходы на суд и судебное посредничество, согласно все той же политике — политике сложных судебных процессов, которая является *ultimum remedium*, последним средством, если все другие попытки частных сторон решить спор терпят неудачу. Этот план привел к столкновению между правительством, с одной стороны, и адвокатами и учеными юристами — с другой по отношению к целям гражданского судопроизводства, когда правительство защищало модель решения конфликта, в то время как другая сторона выступала против реформ, ссылаясь на благоприятное общественное влияние судебного процесса на общественный порядок (так называемые положительные внешние эффекты)¹.

22. Изменение общего понятия целей гражданского судопроизводства в конкретных процессуальных проектах может быть лучше проиллюстрировано анализом того, как восприятие процессуальных целей влияет на различные актуальные проблемы современного процессуального права. О многих темах уже было заявлено в предыдущих абзацах. Поэтому в следующем кратком обзоре проблем речь пойдет о том, что не было охвачено выше.

III. Вопросы в рамках гражданского судопроизводства

23. Цели гражданского судопроизводства могут быть тесно связаны с областью его работы. Как было описано выше, цель решения конфликта во многих правовых системах рассматривается как основная цель гражданского судопроизводства. Однако интересно отметить, что дела по урегулированию споров, т.е. по **спорным вопросам**, для многих национальных систем гражданского судопроизводства составляют лишь незначительную часть от их общего количества². Очевидно, в большинстве неспорных (или **сверхдискуссионных**) дел³ стратегические цели выходят на передний план. Также отмечают, что в основном задачи судов на таких

процессах являются по своей сути более или менее административными¹. Фактически в то время как общественный и культурный аспекты судебной работы связаны с судебным решением, в таких случаях, как предоставление данных экспертов из земельных кадастров, назначение опекунов или выдача платежных поручений при сборе налогов, на самом деле выносятся очень мало судебных решений. Использование судов в несудебных, административных целях также имеет существенные расхождения в национальных системах правосудия: все гражданские суды имеют дело с судебным решением, но вопрос о том, сколько других задач будет у судебной власти, зависит от политического выбора каждого государства. Как установлено универсальными стандартами надлежащей правовой процедуры и отмечено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека ООН и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, остаточное право на оспариваемое дело, решаемое судами, не может быть произведено на стороне; но все другие вопросы и задачи зависят от самостоятельного и изменчивого решения государственных органов. Поскольку современные общества становятся все более сложными, редко можно встретить строгое и логическое дифференцирование, т.е. суды, которые имеют дело только с урегулированием споров, и государственное управление или местные органы власти, которые решают остальные дела. Поручение судебной власти другим, основанным на различных мотивах и причинах, обязанностей, кажется, становится популярно во многих частях мира. Во многих странах все больше «внешних обязанностей» передается судам — от регулирования семейных отношений до контролирования выборов в местные органы власти².

24. Национальные доклады подтверждают эту версию. Ни одна из указанных юрисдикций не ограничивает свою систему гражданского судопроизводства ведением только «надлежащих судебных дел», т.е. спорных. Но относительная доля неспорных вопросов в работе гражданских судов различается в разных странах. Профессор ван Ре указывает на тот факт, что хотя нидерландские гражданские суды решают различные неспорные (административные) вопросы, в настоящее время они не играют главной роли в Нидерландах, как в юрисдикциях других стран³. По сравнению с Нидерландами доля неспорных вопросов больше в гражданском судопроизводстве Австрии и Германии. В Австрийском национальном докладе отмечены многочисленные неспорные вопросы и перечислены несколько категорий дел: вопросы, которые традиционно охватывают области гражданского права, требующие активного вмешательства судьи в интересах сторон, не имеющих возможности защищать свои интересы; вопросы управления землей и торговыми реестрами, попечительства, участков, картелей, банкротства, насильственного выполнения решений и т.д. Еще больше неспорных вопросов можно встретить в рамках итальянской судебной власти; в Итальянском национальном докладе говорится о большом количестве процессов, имеющих дело с неспорными случаями,

¹ См. Нидерландский национальный доклад, абз. 6.

² Например, в Хорватии спорные вопросы составляют лишь 25% от количества ежегодных дел всех судов, в то время как остальная часть представлена делами о правоприменении, государственной регистрации и другими неспорными вопросами.

³ Они называются по-разному, что свидетельствует об отсутствии единообразия: *ex parte*, или не-исковая юрисдикция; *jurisdiction gracieuse* (фр.), *Freiwillige Gerichtsbarkeit, Ausserstreitverfahren* (нем.) и т.д.

¹ См.: Нидерландский национальный доклад, абз. 9; Австрийский национальный доклад, абз. 13 (*Verwaltungstätigkeit im Bereich der Privatrechtsordnung*); Итальянский национальный доклад, абз. 7.

² В Австрии отмечают, что законодатель решил передавать все больше и больше дел неспорной юрисдикции, которые не удовлетворяют традиционным характеристикам неспорной юрисдикции, в эту юрисдикцию. Австрийский национальный доклад, абз. 11.

³ Нидерландский национальный доклад, абз. 10.

что регулируется итальянским Гражданским процессуальным кодексом и многими специальными уставами¹.

25. Является ли судебная власть лучшим органом для решения неспорных вопросов — это другой актуальный вопрос. В Бразильском национальном докладе профессор Вамбьер отмечает проблему качества, которое судебная власть правительства может обеспечить в неспорных вопросах («добровольные судопроизводства»), где «судья играет в основном административную роль». Основываясь на этих соображениях, некоторые процессы реформируются так, что больше не требуют вмешательства судьи. Эти реформы включают в себя передачу юрисдикции в таких вопросах, как полюбовный развод или исполнение завещания, другим юридическим профессионалам (таким как общественные нотариусы или регистраторы)².

26. Меняется ли оценка целей гражданского судопроизводства в зависимости от количества решаемых судами неспорных вопросов? Или это только усложняет и умножает цели? Профессор Сильвестри в своем докладе заявляет, что интенсивное вмешательство судов в решение неспорных вопросов подлежит сомнению и создает «многогранную головоломку» *giurisdizione volontaria* (особое производство в гражданском процессе)³. Легкость в использовании, ясность и эффективность — это лишь некоторые ценности, которые могут пострадать от соединения разнообразных задач, поставленных законодателем перед государственными судами⁴. Но для тех, кто пользуется услугами государственной системы правосудия, возможны худшие последствия, чем путаница. Судьи в качестве людей, обязанных приводить процессуальные нормы в исполнение, могут перепутать свои роли и цели особых типов процессов. Считается, что слушания по неспорным вопросам должны быть более простыми, быстрыми и менее формальными, чем «регулярные» процессы по спорным вопросам. Является ли это настоящим судебным делом и не отличаются ли эти дела ненужной формальностью и сложностью от модели процесса по спорным делам, — это вопросы, которые заслуживают внимания. Повышение степени формальности, напротив, может быть еще более пагубным: если большинство случаев в практике судебной работы является чистым управлением правосудия, такой подход может отражать метод их действия в «надлежащих» судебных делах, которые требуют внимательного, благоразумного и профессионального судебного решения.

27. В то время как область рассматриваемых вопросов может влиять на восприятие целей гражданского процесса, его всеохватывающая цель может влиять на вопросы, рассматриваемые в рамках отдельных процессов. Самый очевидный пример — это Китай, где цель социальной гармонии налагает обязательство на все суды следить за тем, чтобы, вне зависимости от того, является ли дело спорным или неспорным, оно решалось полюбовно либо исключительным решением, которое должно быть добровольно подписано всеми участниками слушаний. Принимая во внимание, что в Европе главным продуктом гражданского судопроизводства все еще является судебное решение (производство имеющего исковую силу права),

¹ Итальянский национальный доклад, абз. 6.

² Бразильский национальный доклад, абз. 5–6.

³ Итальянский национальный доклад.

⁴ Обязательство судей наблюдать за парламентскими выборами и выборами в местные органы власти существует, например, в Бельгии и Хорватии (см. Нидерландский национальный доклад, ссылка на Б. Аллемеерса в абз. 10.)

главные продукты гражданского судопроизводства в Китае — это примирение и промежуточное урегулирование¹. Однако в последнее время некоторое сходство можно найти. В то время как посредничество становится более желательным и распространенным на европейском уровне, реформы гражданского процесса в Китае, проводимые с 1990-х гг., предоставляют больше пространства для классического судебного решения, хотя западные процессы «передачи» все еще рассматриваются как нечто странное².

IV. Защита индивидуальных прав или защита интересов общества

28. Общие аспекты противоречий между подходом к гражданскому судопроизводству, сосредоточенному на защите индивидуальных прав, и противоположным подходом к гражданскому судопроизводству как части механизма внедрения стратегии, направленной на защиту общественных интересов, обсуждались выше, в разд. II. Проблемы, которые будут рассмотрены здесь, связаны с точным балансом двух противоположных задач, а также особыми формами их преследования.

29. Первая проблема может быть рассмотрена как связующее звено между задачами, возложенными на гражданское судопроизводство, и целями процесса. Заметные отклонения в американском гражданском судопроизводстве являются хорошим примером судебной системы, в которой цель защиты индивидуальных прав расширилась до цели защиты общественных интересов. Как сообщает профессор Маркус, цели американского гражданского судопроизводства часто находятся вне контекста решения двустороннего спора. Американское гражданское судопроизводство выполняет не только административные задачи, оно заменяет государственное управление — суть системы общего права предполагает, что сами суды через частный судебный процесс развивают и осуществляют те формы правовой защиты, которые обычно принимаются законодательными и административными действиями в других правовых системах³. Есть определенное сходство с европейским судопроизводством в отношении передачи судам главных административных задач и обязанностей, но оно поверхностное. Таким образом, в то время как в Европе этот процесс рассматривается как бюрократизация государственных судов, в США можно говорить о правовом характере вопросов, рассматриваемых государственными чиновниками. Не только частный судебный процесс является хорошей заменой правительственного правоприменения, законные и правовые

¹ См. Китайский национальный доклад, абз. 4–5. Как отмечает профессор Фу, цель социальной гармонии подчеркивается процедурой правоприменения, где достижение соглашения стало почти нормой (обычно достигается через суд).

² Хорошим примером из Китайского национального доклада является введение системы накопления платежных поручений (настоячиво требуемых) неоспоримых долгов, для которых цель защиты прав состоит в том, чтобы «глубоко укорениться». Склонность к посредническим решениям дает широкие возможности уклониться от уплаты, что приводит к неэффективному процессу, который в настоящее время «составляет не больше 1% гражданских дел первой инстанции в Китае. Китайский национальный доклад, абз. 6.

³ Американский национальный доклад, абз. 18–19.

методы, с помощью которых американские суды рассматривают массовые иски, коллективные действия и классовые судебные процессы являются убедительным доказательством этой замены (больше о многосторонних судебных процессах см. ниже, в разд. VIII).

30. (Северо-)американская ситуация в некоторых аспектах может быть исключительной, но ее общий подход является не единственным. В Бразильском национальном докладе также описывается «правовой характер политики» в Бразилии. Судебная ветвь правительства Бразилии имеет больше власти для вмешательства в деятельность правительства и контролирует общественное управление¹.

31. В тех случаях, когда законодательство возлагает на суды внедрение предписаний закона, что выражает некоторую общественную политику, суды теоретически должны точно следовать государственной политике и защищать спорные интересы общества. Элементы общественных интересов нашли отражение в некоторых областях, например, семейном праве. Тем не менее, поскольку некоторые вопросы в этих областях являются поводом для общественных дискуссий, юридическое внедрение государственной политики может принять собственное направление. Как отмечает профессор Сильвестри, в Италии иногда случается, что суды выступают против той политики, которую они должны внедрять².

32. Совершенно невероятно, что подобное может произойти в Китае, где в контексте социалистического общества, основанного на государственной собственности, осознание защиты общественных интересов пронизывает все гражданское судопроизводство³. Таким образом, китайские судьи имеют огромную свободу действий и вмешиваются в решения по делу сторон и их частных прав в общественных интересах. Суды должны контролировать, не нарушают ли действия сторон в гражданском деле интересы государства, социальные или общественные интересы или интересы третьих сторон⁴. По крайней мере теоретически суды обладают широкими полномочиями: если, по их мнению, затронут общественный интерес, они могут отказать истцу в праве отозвать иск; могут проконтролировать решения судов независимо от апелляций сторон; могут отказать привести в исполнение арбитражное решение и т.д.⁵ Внесудебные воздействия, вызванные местными интересами или мнениями руководящей элиты, происходят чаще неофициально, чем официально, например, по телефонному звонку от государственного чиновника в суд, путем «массового заполнения административных петиций против суда, осады в Интернете» и т.д.⁶ У судов есть специальные закрытые комитеты, которые обсуждают дела, а их протоколы могут получить только те, кто имеет право наблюдать за судами, но не стороны и не общественность.

33. Российский подход к роли общественных интересов в гражданском процессе тесно связан с «равновесием между частными и общественными правами

и интересами»¹. Тем не менее некоторые недавние случаи демонстрируют динамичное развитие, а также противоречие между двумя целями — защитой частных прав и общественных интересов. В некоторых случаях общественные интересы играют главную роль в форме защиты интересов государственной собственности²; в других — на них ссылаются различные российские суды, когда, например, запрещают (по «соображениям общественной морали») гей-парады³. Как отмечает Д. Нохрин, это объясняется концептуальной позицией России, согласно которой «гомосексуалисты в России не подвергаются никакой дискриминации, потому что российское законодательство не признает сексуальную ориентацию как значимое обстоятельство»⁴.

34. Европейские и американские системы гражданского судопроизводства вообще отрицают, что в основных вопросах, рассматриваемых судами, такие внесудебные воздействия или политические соображения играют важную роль⁵. В западных системах гражданского судопроизводства до определенной степени наличие общественного интереса в деятельности гражданского судопроизводства обратно пропорционально доле переданных судам вопросов несудебной (административной) природы⁶. Неспорные вопросы часто мотивируются общественным интересом. Например, у управления судами общественных регистров есть мотив охранять правовую безопасность в отношении передачи земель и недвижимого имущества⁷. Напротив, в обычных двусторонних процессах гражданского права согласно доктрине судебной независимости решения и действия суда отделяются от связанных со стратегией соображений. Суды должны применять соответствующие нормы к фактам, доказанным на процессе, не ограниченным никакой политикой или национальным интересом, которые могли бы повлиять на их решение⁸. Общественный интерес играет важную роль в обычных процессах только по тем вопросам, которые превышают интересы индивидуальных истцов, например в случаях, где затронуты интересы детей или людей с ограниченными умственными способностями. К той же категории относятся также трудовые и жилищные дела; дела, касающиеся охраны окружающей среды или защиты потребителей; антимонопольные дела и т.д. В последних двух случаях трансиндивидуальные и сверхиндивидуальные интересы часто сочетаются со специальными видами процессов, например, коллективными или представительными действиями (см. более подробно ниже, в гл. VIII).

35. Несмотря на западный идеологический отказ от идеи, состоящей в том, что гражданские суды должны при решении вопросов частного права служить непосредственно социальным, национальным или правительственным целям, многие

¹ Российский национальный доклад, абз. 24.

² Там же, абз. 25–26.

³ Там же, абз. 27–28.

⁴ Там же, абз. 29. Решения по этим делам приводят к нарушению прав человека на мирное собрание, а также нарушению права на эффективное средство судебной защиты и защиты от дискриминации (ст. 11, 13 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). См. *Alekseyev v. Russia*, ECtHR app. nos. 4916/07, 25924/08 and 14599/09, judgment of 21 October 2010.

⁵ Некоторые особенности американской системы, например возможность присудить выплату компенсации, показывают большую склонность использовать отдельные дела для общих целей изменяющегося поведения в большем сегменте общества.

⁶ О подобных вопросах см. выше, гл. III.

⁷ Австрийский национальный доклад, абз. 16.

⁸ Там же, абз. 19. См. также Нидерландский национальный доклад, абз. 11.

¹ Бразильский национальный доклад, абз. 11–12.

² Итальянский национальный доклад, абз. 9, ссылка на дело Элуаны Энгларио, девушки, которая в 1992 г. перешла полностью в растительное состояние, и ее отца, который подал в суд иск с просьбой отключить ее от системы жизнеобеспечения.

³ Китайский национальный доклад, абз. 7.

⁴ Там же, абз. 8.

⁵ Там же. Профессор Фу, однако, отмечает, что эти меры на практике применяются редко.

⁶ Там же, абз. 10.

европейские и неевропейские страны считают, что суды проявляют более активную роль в процессе и участвуют во многих вопросах по собственной инициативе, даже против желания сторон. Например, во Франции, Австрии, Германии, Нидерландах и многих других юрисдикциях Европейского континента судьи должны применять соответствующее процессуальное и материальное право в «силу занимаемой должности» при отправлении правосудия¹. Многие страны также предоставляют судьям право (и обязанность) для исследования фактов «в силу занимаемой должности» (см. ниже, разд. V).

36. Одна из целей, связанная с защитой общественных интересов, играет, однако, важную роль почти во всех современных системах гражданского судопроизводства. Эта цель, хотя и основана на стратегии, может быть определена как неотъемлемая цель гражданского судопроизводства — цель эффективного и справедливого отправления правосудия. В Англии и Гонконге эта цель определена как доминирующая/основная цель, которая находится в центре недавних реформ гражданского судопроизводства². Гражданское судопроизводство как важная общественная услуга должно быть «эффективным, целесообразным и справедливым»³. Активное управление делами и, в случае необходимости, действия судьи «по должности» должны обеспечивать быстрые, рациональные и недорогие слушания, определенную продолжительность процесса и предотвращение оскорбляющих и задерживающих действий сторон. Интересную новую разработку в этом направлении можно наблюдать в недавних реформах и появившемся в результате этого прецедентном праве в Гонконге, где суды теперь могут (и будут) исключать иски в случае чрезмерной задержки⁴. По сравнению с этим системы гражданского судопроизводства европейских социалистических и постсоциалистических стран, формально поддерживая активную роль судьи и значимость (внешнего) общественного интереса, в области надлежащих процессуальных ценностей обычно выглядят довольно слабыми и пассивными. Недостаточное управление делами и временем и вытекающая из этого неэффективность часто подтверждаются данными о недостатках системы и нарушениями права подать судебный иск в течение соответствующего времени в Европейский суд по правам человека.

37. В отношении дел с элементами общественного интереса можно задать вопрос о том, кто должен придавать им законную силу. Является ли это (только) задачей судей, некоторых других участников или внутренних/внешних заинтересованных лиц? Приблизительно в половине описанных правовых систем важный сторонний орган, который может принимать участие в гражданских процессах или вмешиваться в них, — это государственный обвинитель (прокурор, общественный представитель,

¹ Нидерландский национальный доклад (также подтверждается Ф. Ферраном в отношении Франции).

² Китайский (специальный административный район Гонконг) национальный доклад, абз. 5, 11, 15.

³ A. Zuckerman, *The Challenge of Civil Justice Reform: Effective Court Management of Litigation* // *City University of Hong Kong L. Rev.*, 2009, vol. 1 (1), p. 49–71, at 54.

⁴ См. *Nanjing Iron & Steel Group International Trade Co Ltd and others v. STX Pan Ocean Co Ltd and others*, HCAJ 177/2006. Дело было прекращено, потому что истец не принимал никаких мер в деле в течение двух лет, объясняя это тем, что «при отсутствии неопровержимого довода гарантия того, что дело будет рассмотрено так быстро, противоречит... цели... а позволить стороне не принимать никаких действий в течение двух лет с начала дела... не является оправданием за такую длинную задержку» (Там же. С. 13).

поверенный). Название должности может различаться, но функция вмешательства со стороны трансиндивидуальных интересов остается той же. Область и размах обвинительного вмешательства также различаются. В Китае они могут постоянно контролировать суды и оспаривать их суждения (даже те, которые уже вступили в силу)¹. В России вмешательство принимает двойную форму: обвинитель либо может начать затрагивающий общественный интерес процесс как истец; либо может появиться как полунейтральный эксперт по законности для обеспечения «беспристрастности» решений суда². Подобная ситуация существует также во Франции и Нидерландах, где органы государственной власти не могут начать различные процессы (например, по аннулированию браков), но могут давать консультативные заключения (решения). На уровне высшей судебной инстанции совещательные мнения представляют генеральный прокурор и генеральные адвокаты (*avocats généraux*) в Верховном Суде (*Cour de cassation*)³. Поверенный в высшей судебной инстанции может оспорить окончательные и обязательные приговоры в интересах закона, но во Франции и Голландии эти решения являются образцовыми и не затрагивают права и обязанности заявителя⁴. У немецкой и австрийской системы, с другой стороны, нет соответствующего органа с широкими полномочиями, хотя некоторые незначительные формы вмешательства обвинения там также существуют. Например, прокурор в Австрии имеет право начать процесс аннулирования брака; главный прокурор по финансам, *Finanzprokurator*, может вмешаться в целях защиты общественного интереса⁵. В Германии отказались от полномочий прокуроров вмешиваться в гражданские процессы, и в нескольких постсоциалистических странах все идет в том же направлении (например, в странах — преемниках бывшей Югославии)⁶.

38. Защита общественного интереса играет особую роль в многосторонних процессах, о других формах коллективного процесса см. ниже, гл. VIII.

V. Правильное установление фактов дела или потребность обеспечить эффективную защиту прав в пределах определенного времени

39. Современные системы гражданского судопроизводства значительно различаются в зависимости от их отношения к независимой истине как цели гражданского

¹ Полномочия поверенных в Китае были недавно увеличены и дополнены. См. Китайский национальный доклад, абз. 13–14.

² Обе противоречивые функции обвинителя в России говорят о проблемах справедливости слушаний (см. Российский национальный доклад, абз. 35); подобные соображения в странах с переходной экономикой привели к реформе и/или отказу от вмешательства обвинения в гражданские дела.

³ Нидерландский национальный доклад, абз. 12.

⁴ Наоборот, в социалистических странах, которые знали о том, что обвинение может оспаривать окончательные приговоры, результатом успешного оспаривания была отмена приговора с воздействием на стороны процесса.

⁵ Доклад об Австрии, абз. 22. Очевидно, более широкие полномочия государственного прокурора по финансам на практике были ограничены прецедентным правом *OGH*.

⁶ Например, в Хорватии полномочия прокурора оспаривать окончательные решения (так называемый *запрос о защите законности*) были отменены в 2003 г., так же, как стороннее вмешательство прокурора. Единственная оставшаяся у прокурора функция состоит в том, что он может начать некоторые процессы, связанные с общественным интересом. На практике это происходит нечасто и только при особой значимости процесса.

процесса. Естественно, точное установление фактов на процессе всегда признается важной целью. В конце XIX столетия Франц Клайн хотел сформировать модель гражданского процесса, в котором установление независимой истины и применение эффективного управления делами были бы двумя не исключаящими друг друга целями. Все же в ходе истории было доказано, что в крайних случаях идеологическое требование объективной (или даже абсолютной) истины могло затмить остальные цели процесса. Согласно советской доктрине считалось, что принцип материальной истины включен в принцип (социалистической) законности¹. Потребность установить «материальную истину» была идеологическим оправданием «отеческого надзора» через отчеты высших судебных инстанций и прокуратуры². Эти же предпосылки обусловили то, что в социалистический период нахождения истины входил в обязанность судьи, который должен был активно наблюдать за сторонами и их намерениями. Дух отеческой инквизиции оправдывался сомнением в свободе личности и подозрительным отношением к частной инициативе³.

40. В 1990-е гг. в качестве обратной реакции новый подход к роли истины в гражданских процессах возник во многих бывших социалистических странах. В Венгрии, например, поиск истины исключался из процессуальных принципов, содержащихся в процессуальных кодексах. Это поддерживалось решением Конституционного суда Венгрии о том, что к раскрытию материальной истины не было никаких конституционных гарантий⁴. Следовательно, в новом венгерском ГПК честность процессов (принятие справедливых решений, основанное на принципе представления сторон и праве на выступления) заменила раскрытие истины как главную цель процесса⁵. Тем не менее в недавние времена в связи с исключительной концентрацией на ускорении процессов сложилось критическое мнение о том, что скорость ухудшает точность результатов. Это мнение может привести к (умеренному) восстановлению ценности поиска правды в процессе⁶. «Изменение парадигмы» также произошло в России, где многие ученые выступают в защиту понятия «формальная истина»⁷.

41. В то время как дебаты о месте объективной/абсолютной истины в гражданском процессе часто имели идеологические предпосылки и контекст, сегодня более важные проблемы связаны с правами и обязанностями судей, участвующих в рассмотрении дела. Одна проблема состоит в том, могут ли судьи принимать доказательства в силу занимаемой должности. Другая проблема состоит в том, есть ли у судей обязанность активно стимулировать стороны к действиям по установлению фактов и к даче свидетельских показаний. Если у судей есть обязанность руководить сторонами, советовать им и стимулировать их к представлению всех процессуальных материалов правдиво

и понятно¹, мы можем задаться вопросом о последствиях или возможных ошибках при этом. Описание систем Австрии и Германии может свидетельствовать о том, что быстрые и справедливые гражданские процессы несопоставимы с активным судебным вмешательством в процесс принятия доказательств. С другой стороны, в некоторых постсоциалистических юрисдикциях, например в Хорватии, определенные надежды на то, что суд (а не стороны) будет активно изучать факты и обеспечивать доказательства, привели к некоторым аномалиям в системе: от пассивного и неправомерного поведения сторон к продолжительным и рассредоточенным процессам («позатпный судебный процесс») и к практике последовательного перечисления решений, основанного на том аргументе, что суд должен «лучше стараться» и продолжать расследовать то, что произошло на самом деле (даже если стороны активно не способствовали прояснению оспариваемых фактов)².

42. Проблема как таковая исчезает в системах общего права, которые касаются «юридической, а не материальной истины»³. Разъяснение всех спорных фактов в системах общего права рассматривается как более или менее исключительное обязательство сторон. Начиная с реформ Вульфа, тенденция состоит не только в том, чтобы обременить стороны накоплением фактов, но также в том, чтобы заставить стороны собирать, представлять и проверять свой процессуальный материал на самом раннем этапе процесса («концентрация усилий по сбору фактов на начало процесса»)⁴.

VII. Сбалансированность дела и процесса

43. Особенность аксиологии гражданского процесса зависит от дел, которые можно считать типичными для национальной системы гражданского судопроизводства. Но дела редко бывают однородными: большинство национальных судебных властей решает «маленькие» и «большие», сложные и обычные, уникальные и повторяющиеся дела. В этом контексте возникают две проблемы: во-первых, являются ли некоторые дела для той или иной системы «типичными»; и, во-вторых, действительно ли цели и методы их решения в каждой системе подходят к различным рассматриваемым делам. Национальные докладчики были приглашены, чтобы прокомментировать, являются ли цели гражданского судопроизводства более или менее подходящими для решения «сложных дел» (трудных правовых вопросов, которые вызывают новые вопросы о праве и факте), или они подходят для обработки массы обычных, повторяющихся дел, а также то, какова сбалансированность методов обработки дел и их социальной значимости. Проблемы, которые были здесь затронуты, также связаны с применением фильтрующих механизмов и упрощенного производства к обработке мелких исков. Конкретные процессы,

¹ Российский национальный доклад, абз. 36. В соответствии со ст. 14 ГПК РСФСР 1964 г. судья обязан принимать все меры для полного и объективного расследования реальных обстоятельств дела независимо от желания сторон.

² Там же.

³ См.: Uzelac, *Istina u sudskom postupku*, Zagreb, 1992.

⁴ См. Венгерский национальный доклад, абз. 9.

⁵ Там же, абз. 10.

⁶ Там же, абз. 12–14.

⁷ Российский национальный доклад, абз. 37.

¹ См. Австрийский национальный доклад, абз. 23, о ситуации в Австрии и Германии.

² Один иностранный обозреватель деятельности хорватских судов соглашался с тем, что обычный подход к апелляционным судам в гражданских процессах «не оставляет камня на камне». Практика последовательных перечислений решений часто оказывалась среди «недостатков системы» гражданского судопроизводства в Хорватии, Словении, Болгарии, Украине, Румынии и России. См.: A. Grgic, *The Length of Civil Proceedings in Croatia – Main Causes of Delay // Uzelac, Van Rhee, Public and Private Justice. Dispute Resolution in Modern Societies, Antwerpen etc.*, 2007, p. 153–173, at 158.

³ Китайский (специальный административный район Гонконг) национальный доклад, абз. 19.

⁴ Там же, абз. 20.

связанные с обработкой судом коллективных, диффузных и групповых интересов, рассматриваются отдельно в гл. VIII.

44. Ясный ответ на вопрос «о сложных делах» и их обработке в Китае дает профессор Фу: суды не приветствуют сложные дела и часто отказываются от них в начальной стадии процесса¹. Это, по-видимому, не является исключительно китайской чертой. Прямой ответ на вопрос о целях процесса также дает Элизабета Сильвестри: «в настоящее время итальянское гражданское судопроизводство обрабатывает гораздо больше обычных дел, чем «сложных»». Она также указывает на относительность понятия «сложное дело», а именно дисфункциональная правовая система, плохо составленное законодательство и неспособность системы обрабатывать ежедневно определенное количество дел могут привести к тому, что дела, которые раньше рассматривались как регулярные и простые, сейчас выглядят как неразрешимая загадка². Но также о большинстве других систем гражданского права можно сказать, что они склонны концентрироваться на разрешении большого количества средних и маленьких дел, а не на образцовом решении отдельных социально значимых дел. Можно сказать, и это относится не только к Италии, что цель системы состоит, во-первых, в том, чтобы справиться с новым притоком вопросов, и только во-вторых, чтобы осуществить высококачественное правосудие. В такой ситуации не удивительно, что отдельные механизмы, возникшие за пределами государственной системы правосудия, получают новый импульс: сегодня арбитраж, например, занимает первое место в урегулировании споров в сложных и дорогостоящих международных торговых делах. Некоторые страны склонны препятствовать процессу и держать дела, которые не принадлежат судам, в стороне. Попытки голландского правительства подавлять процесс преждевременным урегулированием и посредничеством судов могут служить примером этой тенденции³.

45. Решение большого количества повторяющихся дел — это та особенность, которая стала признаком австрийского и немецкого гражданского судопроизводства. Австрийский пример автоматизированного, подержанного информационными технологиями, упрощенного порядка рассмотрения дел о взыскании задолженности (*Mahnverfahren*) может служить образцовым примером системы, которая соответствует цели быстрой и рентабельной массовой обработки дел и быстрого фильтрации неспорных исков⁴.

46. Обработка небольших исков ставит большие проблемы перед многими правовыми системами. В то время как для стран с системой общего права, в общем, характерна политика исключения небольших исков из списка дел к слушанию различными средствами (включая высокую стоимость процесса), мир гражданского права более восприимчив к небольшим искам. Европейские системы гражданского судопроизводства отклоняют принцип, согласно которому судьи не должны тратить свое время впустую на неважные, маленькие вопросы (*de minimis non curat praetor*). Например, в Италии или Хорватии невероятно, чтобы суды отказывались рас-

сматривать дела, которые им показались банальными или неподходящими. После долгого и утомительного процесса «незначительные и необоснованные требования в конце концов отклоняются, но не принимать их к рассмотрению означало бы нарушение основного права на доступ к правосудию»¹. В Венгрии вплоть до 2009 г. для небольших дел не применялось никакого специального процесса и те же самые процессуальные нормы применялись ко всем делам независимо от их значимости².

47. Большинство стран, однако, стремится к некоторой сбалансированности, направляя мелкие иски в специальные суды или осуществляя специальное упрощенное производство³. Эта сбалансированность достигается также доступностью предварительных средств судебной защиты, например приговорами с оговоркой (*Vorbehaltsurteil*) в Германии⁴. Несмотря на введение процесса мелких исков в ЕС (который только добавил путаницы), национальные доклады демонстрируют, что подходы к мелким искам разнородны и отличаются даже если рассматривать только европейскую территорию. В то время как в Италии существует институт мировых судей (*giudice di pace*), Нидерланды и Франция используют порядок вынесения определения по неотложным вопросам (*Kort Geding*)⁵, а Австрия и Германия передают небольшие иски в специальные суды (*Bezirksgerichte* — участковый суд, *Amtsgerichte* — суд первой инстанции)⁶. Процесс в таких судах также является особым: формальности сведены к минимуму, акцентируется устная часть слушаний и возможность апелляции ограничена⁷. Австрийские докладчики отметили, что было бы неправильно прийти к заключению, что маленькие дела считаются менее важными из-за суммы иска, и указали на конституционные ограничения упрощения и рационализации.

48. Процесс по небольшим делам может быть менее формальным, но он все еще нуждается в регулировании. Исключение составляет немецкое право, которое передает те дела, сумма иска по которым не превышает 600 евро, полностью на усмотрение суда (если только это соответствует конституционным гарантиям)⁸. Соотношение сбалансированности и специализации выявляет интересные проблемы и парадоксы. Законодательное деление на дела и суды, которые должны рассматривать их на специальных процессах с разным уровнем формальности, может быть более формальным и менее гибким, чем система, при которой суды имеют разрешение рассматривать дела так, как они должны быть рассмотрены. В связи с бюрократической инерцией суды, однако, могут отказаться от использования этого решения подходящим способом. Но чрезмерная специализация, сопровождаемая увеличением различных видов судов и процессов с характерными особенностями, может привести к путанице и быть неэффективной вопреки желанию обеспечить предсказуемые и соответствующие нормы для всех дел. Это может также привести к расплывчатости и нечеткости целей гражданского судопроизводства.

¹ Итальянский национальный доклад, абз. 20.

² Венгерский национальный доклад, абз. 15.

³ См. Австрийский, Бразильский, Китайский (специальный административный район Гонконг), Итальянский, Венгерский национальные доклады.

⁴ См. Австрийский национальный доклад, абз. 31.

⁵ Нидерландский национальный доклад, абз. 16.

⁶ Австрийский национальный доклад, абз. 28.

⁷ Там же.

⁸ Там же, абз. 29.

¹ Китайский национальный доклад, абз. 18.

² Ср. Итальянский национальный доклад, абз. 15.

³ См. Нидерландский национальный доклад, абз. 17. С другой стороны, цели голландских реформ могут быть скорее приписаны политике экономии государственных средств, чем являются обдуманном планом обеспечения оптимальности и пропорциональности судебных процессов — см. там же, абз. 24.

⁴ См. Австрийский национальный доклад, абз. 30.

VIII. Многосторонний судебный процесс и групповые иски

49. Краткое изложение всех ответов на вопрос о роли групповых судебных процессов привело к следующему разделению: «только в Америке», с одной стороны, и остальные системы правосудия — с другой. Дела, такие как дело Даар против компании «Желтое такси»¹, в котором суд постановил службе такси взимать с будущих клиентов низкую плату, потому что в прошлом она брала слишком высокую плату, не могут возникнуть где-то в другом месте даже сегодня, когда многие системы пробуют использовать некоторые формы групповых исков (даже в США данное калифорнийское дело длилось более четырех десятилетий).

50. Ответы всех других систем правосудия разнообразны, но отражают тот же самый основной подход: во всех остальных странах гражданское судопроизводство все еще сосредоточено преимущественно на разрешении индивидуальных споров «один на один». По поводу многосторонних и совокупных процессов было отмечено следующее: многосторонний процесс все еще находится в начальной стадии (Нидерланды); его применение ничем не выделяется (Италия); обработку сложных многосторонних вопросов нельзя рассматривать как главную цель гражданского судопроизводства (Австрия); судьи с большой неохотой рассматривают многосторонние дела (Китай) и т. д. Известное исключение составляет только Бразилия, про которую говорят, что у нее есть хорошо разработанная система групповых исков, в пределах которой часто решаются сложные вопросы².

51. Законодатели многих стран выказывают постоянный интерес к регулированию в этой области от Гонконга³ до Германии⁴. Однако по отношению к ним еще распространен скептический и критический настрой⁵.

52. Стремление отнести разрешение сложных многосторонних вопросов к целям гражданского процесса, конечно, присутствует во многих системах гражданского судопроизводства. Некоторые докладчики⁶, точно так же как другие ученые юристы, разделяют тот взгляд, что в сложном современном обществе суды должны быть вооружены для решения сложных социальных вопросов. Некоторые виды дел, дающие право определенным ассоциациям или независимым государственным органам проводить типичные судебные процессы (например, *Verbandsklage* — жалобы, поданные объединением или союзом), существуют в отдельных системах судопроизводства, но все они применяются скорее теоретически, чем практически. В действительности немногие системы гражданского судопроизводства готовы

¹ См. *Daar v. Yellow Cab Co.*, 433 P.2d 732 (Cal. 1967). См. Американский национальный доклад, абз. 14. Ричард Маркус утверждает, что это дело является примером «представления об изменении поведения», которое «способствует творческому использованию группового иска».

² Бразильский национальный доклад, абз. 36.

³ С 2009 г. ожидают новую инициативу, см. Китайский (специальный административный район Гонконг) национальный доклад, абз. 27.

⁴ Коллер относит «экспериментальное право» к экспериментальным делам об инвесторах на рынке ценных бумаг *Kapitalanleger-Musterverfahrensgesetz*, которые сочетают элементы групповых исков и прецедентных процессов. Австрийский национальный доклад, абз. 23.

⁵ Подобный критический настрой привел к тому, что реформа гражданского законодательства 2007 г. не прошла в Австрии (Там же, абз. 34).

⁶ Например, Коллер (абз. 19), Сильвестри (абз. 22).

адекватно обрабатывать многосторонние иски даже с помощью обычных средств и судебного управления (слияние дел, стратегический судебный процесс и т. д.). Это, очевидно, останется проблемой для будущего.

IX. Справедливые результаты или строгий формализм

53. Является ли целью гражданского процесса **справедливость по существу или правильное применение правовых норм**? Этот вопрос часто рассматривают как ложную дилемму. Действительно, оба этих условия совпадают только в идеальном случае. Однако бесспорно то, что разные страны отдают предпочтение справедливости по существу, или формальной справедливости. Это также отмечалось в национальных докладах.

54. Предпочитают справедливость по существу такие разные системы, как Китай и Соединенные Штаты. Как объясняет профессор Фу, в китайской юридической культуре и судебной традиции приоритет всегда отдавался достижению справедливого результата и справедливости по существу, а меньше внимания уделяется строгому соблюдению формальностей или укреплению принципа законности¹. В 1990-х г. больше внимания уделялось принципу законности, но в 2000-х гг. появилась противоположная тенденция в соответствии с концепцией «активного правосудия»². С другой стороны, активное использование гражданского судопроизводства для реализации социальных целей в Соединенных Штатах³ и доверие американцев к гражданскому судебному процессу с целью применения общественного права едва ли может осуществляться на основе строгого юридического формализма.

55. Большую преданность точному соблюдению законности можно увидеть в среде гражданского права. Судьи гражданского права чаще всего «обеспокоены нахождением правильного юридического решения спора»⁴. Как утверждает Коллер, принцип законности «бережно хранится» в австрийской и немецкой конституциях, в то время как принцип справедливости и соблюдение основных принципов правосудия, хотя и присутствуют в статутном праве, но находятся намного ниже в иерархии ценностей⁵. Кажется, что в Восточной Европе наблюдается более явная приверженность формалистическому подходу. По крайней мере это можно подтвердить заключением из Европейского суда по правам человека, который часто фиксировал нарушение прав на справедливое рассмотрение в суде из-за чрезмерного формализма в нескольких странах Восточной и Южной Европы⁶.

56. В некоторых странах можно отметить отход от «ненужного формализма». Профессор ван Ре заявляет, что с 1970-х гг. ключевым словом в нидерландском гражданском процессе было слово «деформализация»⁷. Ослабление строгих фор-

¹ Китайский национальный доклад, абз. 25.

² Там же.

³ См. Американский национальный доклад, гл. III и IV.

⁴ Бразильский национальный доклад, абз. 37.

⁵ См. Австрийский национальный доклад, абз. 37–40.

⁶ Например, Хорватия, Россия, Украина, Чехия и т. д. См.: F. Fernhout, *Formal Rules in Civil Procedure and Access to Justice: Striking a Balance Between Excessive Formalism and «Anything Goes»* // Van Rhee, Uzelac (eds.), *Civil Justice between Efficiency and Quality: From Ius Commune to the CEPEJ*, Antwerp etc., 2008, p. 207–216.

⁷ Нидерландский национальный доклад, абз. 21.

мальных требований, по крайней мере частично, объясняется сближением с целью принятия независимого и справедливого решения, поскольку задача реформ состоит в том, чтобы предотвратить использование сторонами правил гражданского процесса для получения определенного результата в чью-либо пользу на формальных основаниях. Норвегии также приписывают традиционную симпатию к решениям, основанным на справедливых результатах и независимом правосудии¹.

Х. Решение проблемы или рассмотрение дела

57. Контраст между целью независимого правосудия и целью строгой законности отражен в других противоположных ценностях. Докладчики были приглашены прокомментировать то, как национальные системы гражданского судопроизводства и их главные действующие лица рассматривают свою цель и задачи: расценивают ли они отправление правосудия как деятельность по нахождению верных решений проблем, лежащих в основе споров, или же, напротив, главная цель системы состоит в том, чтобы эффективно рассмотреть дела в пределах ее юрисдикции с минимумом усилий и расходов.

58. В своих комментариях национальные докладчики иногда говорили о том, что наилучшим решением было бы равновесие между этими двумя целями. Однако, оценив их ответ, можно прийти к заключению, что чаша весов склоняется к рассмотрению дела. Как отмечает профессор Кендель, во времена экономического кризиса давление на суды увеличивается и все направлено на решения, требующие наименьшего количества усилий и расходов². Там, где система правосудия не работает, представление о судах как разрешающих проблему встречено довольно скептически³. Иногда идея решения проблем отвергается самой доктриной. Профессор ван Ре заявляет, что согласно большинству нидерландских авторов решение проблемы не является основной целью системы гражданского судопроизводства, хотя может быть ее побочным результатом⁴. Профессор Инге Лоранж Бакер также отмечает недавнюю тенденцию в Норвегии, в соответствии с которой уделяется большое внимание эффективному управлению делами⁵. Несмотря на наследие Франца Кляйна, которое требует от гражданского судопроизводства решать социальные конфликты и социальные задачи, для Австрии необходимость решить проблему сторон не превалирует над целью гражданского процесса решить дело быстро⁶. Наконец, даже в Китае, который особо относится к судебным урегулированиям, ограничение времени до 3–6 месяцев, в течение которых суды должны рассмотреть гражданские вопросы, заставляет суды и судей сосредоточиваться на рассмотрении дела⁷. Посредничество, конечно, получает поддержку во многих юридических системах, однако, кажется, что эта поддержка сегодня опирается больше на идею рассмотрения дела (как избавиться от дела быстро; как держать дела в стороне от судов), чем на идею найти верные решения проблем людей и общества.

¹ Норвежский национальный доклад, абз. 21.

² Венгерский национальный доклад, абз. 18.

³ Итальянский национальный доклад, абз. 24.

⁴ Нидерландский национальный доклад, абз. 23.

⁵ Норвежский национальный доклад, абз. 29.

⁶ Австрийский национальный доклад, абз. 41.

⁷ Китайский национальный доклад, абз. 26.

XI. Доступные общественные услуги или полукommerческий источник дохода для общественного бюджета

59. Должно ли гражданское судопроизводство быть свободной и доступной услугой для всех или им нужно управлять как коммерческой структурой, которая осведомлена о стоимости и прибыльна? Должно ли гражданское судопроизводство финансироваться налогоплательщиками или конкретными пользователями его услуг через взносы в суд? Должно ли гражданское судопроизводство быть источником расходов или источником дохода для государственного бюджета? Все эти проблемы также можно рассмотреть как «цели» или по крайней мере как планы, тесно связанные с более общим пониманием целей гражданского судопроизводства.

60. В свете комментариев из различных частей света кажется, что мы можем говорить о **коммерциализации гражданского судопроизводства**. Только во Франции, Исландии, Люксембурге, Монако и Испании стороны гражданского судебного процесса все еще не платят судебные сборы из-за приверженности принципу свободного доступа к судам¹. Но даже в странах, которые раньше были образцовыми примерами социального государства, как Норвегия, тенденции меняются. В то время как гражданское судопроизводство ранее воспринималось в основном как доступная социальная услуга в настоящее время судебные сборы, а также зарплаты адвокатам повысились до такой степени, что гражданский судебный процесс стал слишком дорогим для обычного гражданина². Ситуация может стать еще хуже: в Нидерландах правительство предлагает законопроект, который резко увеличил бы судебный сбор, стремясь поднять уровень самофинансирования системы гражданского судопроизводства³. В Австрии гражданское судопроизводство уже покрывает свои расходы на 110,9%, эффективно финансируя другие отделения системы правосудия⁴. Интересно, что в Китае с тех пор, как суды начали действовать в качестве регулирующих споры в 1980-х и в начале 1990-х гг., ими управляли как коммерческими учреждениями и ожидали, что они покроют дефицит бюджета. Поскольку даже в настоящее время местные органы власти все еще включают судебные расходы в бюджет местной казны, профессор Фу пришел к заключению, что с такой предпосылкой китайское гражданское судопроизводство остается полукommerческим источником дохода для общественного бюджета⁵.

61. В юридических системах, где повышаются судебные сборы, желание ввести более высокие судебные тарифы не всегда обусловлено исключительно увеличением вкладов в государственный или местный бюджет. Другая причина, по свидетельству профессора Сильвестри, состоит в сокращении клиентуры судов⁶. У этой причи-

¹ *European Judicial Systems. Facts and Figures, 2010 // CEPEJ Report*, p. 63 // <http://www.coe.int/cepej>

² Норвежский национальный доклад, абз. 30.

³ Нидерландский национальный доклад, абз. 24. Целью этого является желание покрыть приблизительно 64% затрат судебными сборами. Подобные проекты находятся в стадии реализации в Германии, см. Австрийский национальный доклад, абз. 45.

⁴ Доклад об Австрии, абз. 44. Высокий доход гражданского судопроизводства в Австрии может, тем не менее, быть связан с решением некоторых неспорных вопросов, таких как земля и регистры компании, а также с тем, что плата взимается за рассмотрение дел о взыскании задолженности в упрощенном порядке (*Mahnverfahren*).

⁵ Китайский национальный доклад, абз. 28.

⁶ Итальянский национальный доклад, абз. 25.

ны могут быть прагматические предпосылки; у нее также может быть системное оправдание в контексте принципа пропорциональности. Однако для всех стран, которые принимают его во внимание, увеличение судебных сборов вызывает проблему доступа к правосудию, в особенности — как было сказано об Италии, — если граждане не могут рассчитывать на современную и достаточно финансируемую систему правовой помощи¹.

ХII. Ориентация на клиента?

62. Окончательная цель гражданского судопроизводства прослеживается в вопросе об окончательной цели и задачах системы гражданского судопроизводства. Здесь возможен следующий вопрос: должно ли гражданское судопроизводство отвечать интересам своих конечных пользователей или граждане и другие члены общества должны отвечать интересам гражданского судопроизводства? Возможно, это не заслуживающий внимания и ненаучный вопрос. Однако во многих докладах прямо или косвенно подтверждается, что можно много сделать, чтобы установить и улучшить дружественные отношения клиента и национальных систем гражданского судопроизводства. Экосфера гражданского судопроизводства слишком часто загрязняется эгоцентричным — или даже эгоцентричным — отношением, и ценности «посвященного лица» часто преобладают над ценностями, которые отвечают интересам разовых пользователей или «посторонних»².

63. Непосредственный пример этого можно найти в невероятно реалистичном докладе профессора Фу. Она утверждает, что политика в принципе планирует законодательство, которое учитывает интересы пользователей. Но поскольку участники законодательного процесса являются главным образом старшими судьями и высококлассными профессорами, прокурорами и лишь небольшое количество из них адвокаты, первоначальные инициативы часто становятся менее выразительными³. Профессор И.Л. Бакер также предполагает, что, вероятно, будет весьма справедливо сказать, что цели гражданского судопроизводства раньше были несколько эгоистичными⁴. Понятие о независимой судебной политике также способствует развитию такого мнения, что только в последние годы потребности и пожелания клиентов суда исследуются независимо от судей и адвокатов⁵.

64. В настоящее время согласно модному (правильному или ложному) методу доказательства того, до какой степени системы гражданского судопроизводства служат потребностям клиентов, проводятся исследования степени удовлетворенности клиентов. В Нидерландах такие исследования проводятся на регулярной основе с начала нового тысячелетия. Результаты нидерландских исследований достаточно благоприятны — например, 84% клиентов, в общем, удовлетворены, но клиентов меньше устраивает продолжительность процесса, сочувствие судьи и некоторые

другие аспекты¹. Результаты подобных исследований степени удовлетворенности клиентов более неоднозначны в Австрии, где социологические исследования, организованные разными организациями, привели к существенным различиям в результатах. Например, вопреки обычному представлению об австрийской судебной власти как о быстрой и эффективной, опрос, организованный Ассоциацией адвокатов Нижней Австрии, показал, что 86% участников считают, что процессы длятся долго или «слишком долго»². Многие исследования в Австрии и в Германии все еще демонстрируют по крайней мере среднюю степень удовлетворенности (в Германии 60% населения доверяют немецким судам)³. В общем кажется, что системы гражданского судопроизводства стран северной и западной Европы продолжают хорошо относиться к клиентам. Но даже там возможны улучшения, и эгоистические цели (например, судебная независимость, хорошее финансовое положение и обеспеченность работой) охраняются лучше, чем пожелания и потребности клиентов.

65. Ситуация в других странах намного хуже. В дисфункциональных системах гражданского судопроизводства отсутствуют даже слабые и ненадежные результаты исследований степени удовлетворенности клиентов. Есть, однако, сильное чувство неудовлетворенности: некоторые системы не работают и все клиенты недовольны, даже профессионалы⁴. Кризис обычно является хорошим поводом для перемен, но для перемен, возможно, потребуется долгое время, и общество может пострадать от существующего положения.

ХIII. Заключение

66. Цели гражданского судопроизводства — это тема, которая нуждается в пересмотре. Гражданское судопроизводство должно отвечать интересам общества XXI в., и новый социальный контекст налагает требование существенных перемен. Эти перемены нуждаются в правильном определении исходной точки. Без определения целей сложно составить основательный и последовательный план, выработать признаки успеха и поддержать реформы. Исследование различий в целях различных систем правосудия помогает нам сравнить и понять различия в процессах и правовых институтах. Возможно, если мы поймем, что некоторые наши цели схожи, это также поможет нам уменьшить сравнительные различия и улучшить нашу судебную власть даже в тех странах, где, как полагают, любая реформа обречена на неудачу.

Приложение. Вопросы для национальных докладчиков

Общая цель докладов по этой теме — ответить на два вопроса:

— Чем отличаются цели судопроизводства в разных странах?

— Какова роль гражданского судопроизводства в современном мире?

Национальные докладчики приглашены для того, чтобы представить свои взгляды и текущее состояние дел в юрисдикции их государств (и, если это оговорено,

¹ Итальянский национальный доклад, абз. 26.

² См. подробнее: A. Uzelac, *Turning Civil Procedure Upside Down: From Judges' Law to Users' Law // Tweehonderd jaar / Bicentenaire Code de Procédure civile*, Kluwer uitgevers, 2008, p. 297–309.

³ См. Китайский национальный доклад, абз. 30.

⁴ См. Норвежский национальный доклад, абз. 32.

⁵ Там же, абз. 32.

¹ Нидерландский национальный доклад, абз. 25–26.

² Австрийский национальный доклад, абз. 46.

³ Там же, абз. 48.

⁴ Итальянский национальный доклад, абз. 27. Общее положение в Хорватии не очень отличается от положения, описанного профессором Сильвестри.

в другой подобной юрисдикции) и прокомментировать (вкратце) все или любую из следующих проблем.

1. *Преобладающие точки зрения на цели гражданского судопроизводства.* Пожалуйста, укажите концептуальные источники и соответствующее прецедентное право.

2. *Вопросы, рассматриваемые в рамках гражданского судопроизводства.* Ограничены ли цели гражданского судопроизводства судебным процессом (принятием решения в спорных вопросах) или они охватывают также неспорные вопросы? Какова доля работы гражданского судопроизводства в таких вопросах, как правоприменение, владение реестрами (земля, реестры компаний), взимание неоспоримого долга, регулирование будущих отношений между сторонами и т.д.? До какой степени цели гражданского судопроизводства рассматриваются с точки зрения таких задач гражданских судов?

3. *Защита частных прав или защита общественного интереса* (урегулирование конфликтов или социальная стратегия). Пожалуйста, прокомментируйте:

а) до какой степени система гражданского судопроизводства должна обращать внимание на вопросы общественного интереса (государственная политика, нравственность, нарушение прав третьих лиц);

б) до какой степени гражданские процессы должны достигать результатов, соответствующих определенной политике (национальный интерес, взгляды правящих элит или классов, правительственные программы, подавление незаконной деятельности, причины национальной безопасности, обязанность конфиденциальности, профессиональные привилегии и т.д.);

с) какие проблемы судья должен (в контексте целей гражданского процесса) определять в силу занимаемой должности;

д) у каких других действующих лиц или органов (кроме суда и сторон) имеется обязанность обеспечить достижение целей гражданского судопроизводства; какие действующие лица или органы имеют право вмешаться в судебный процесс.

4. *«Материальная истина» или справедливый суд в течение определенного времени.* Пожалуйста, прокомментируйте вашу юрисдикцию с точки зрения соотношения между желанием установить факты правильно и потребностью обеспечить эффективную защиту прав в определенное время. Чему отдается приоритет: точности судебного решения или необходимости предоставить сторонам юридическую безопасность и эффективное средство защиты права в назначенное время?

5. *«Сложные дела» или обработка потока обычных дел.* Пожалуйста, прокомментируйте, до какой степени простираются цели гражданского судопроизводства с точки зрения трудности разрешения дел, которые ставят новые вопросы о праве и факте, и до какой степени они связаны с необходимостью предоставить постоянную и стандартную обработку объема работы судов, при условии решения незавершенных дел и выполнения административных требований эффективности.

6. *Принцип пропорциональности (de minimis non curat praetor) или одинаковые стандарты и процессы для каждого, независимо от важности случая.* До какой степени цель гражданского судопроизводства состоит в том, чтобы уделять такое внимание делам, какое они заслуживают, избавляясь от всех вопросов, которые к ним не относятся? Какие фильтрующие механизмы доступны? Или же считается, что отказ рассматривать дело должным образом был бы отказом в правосудии? Каковы реальные различия в пути и стиле обработки «мелких исков» и «надлежащих судебных дел»?

7. *Двусторонние процессы или разрешение сложных многосторонних дел.* До какой степени цели гражданского судопроизводства ограничены решением простых вопросов, в которые вовлечены больше чем две стороны? Или решение сложных, многосторонних вопросов, где суды должны выполнять сложные функции социального регулирования, также является основной целью системы гражданского судопроизводства?

8. *Справедливые результаты и справедливость по существу или строгий формализм и принцип законности.* Состоит ли цель гражданского судопроизводства в том, чтобы достичь справедливого результата, или в том, чтобы найти правильное юридическое решение путем строгого применения закона?

9. *Решение проблем или обработка дела.* Является ли доминирующим представление о том, что система гражданского судопроизводства должна разрешать дела, которые устраняют основные конфликты? Или дела должны быть эффективно решены компетентными органами при наименьших затратах усилий и расходов?

10. *Доступное гражданское судопроизводство как общественная услуга или по-лукоммерческий источник дохода для государственного бюджета.* Является ли целью системы гражданского судопроизводства (в особенности судов) доступность не за счет тех, кому нужна правовая защита, или она является социальной услугой, оплачиваемой теми, кто ею пользуется? Каков уровень судебных взносов, и есть ли объяснение расходам на функционирование гражданского судопроизводства?

11. *Ориентация на клиента или эгоистические цели?* Цели гражданского судопроизводства состоят в том, чтобы служить потребностям и желаниям клиентов? Как отношение к клиентам соотносится с выполнением установленных целей гражданского судопроизводства, кто его представляет? Или же цели главным образом определяются с точки зрения самой системы гражданского судопроизводства — ее профессиональными деятелями (суды, судьи, адвокаты), а не теми, чьи права под угрозой?

Кристиан Коллер (*Christian Koller*)¹

АВСТРИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД, включающий дополнительную информацию о Германии²

I. Введение

1. Настоящий доклад базируется на перечне вопросов, подготовленном профессором Аланом Узелачем в его основном докладе о целях гражданского судопроизводства для конференции Международной ассоциации процессуального права (Москва, сентябрь 2012 г.). Он сконцентрирован на целях гражданского судопроизводства с точки зрения Австрии, а также включает ссылки на немецкое право.

¹ Профессор Венского университета (*University of Vienna*) (Австрия).

² Перевод с английского языка на русский осуществлен К. Ряховским (РПА Минюста России).

ГРАЖДАНСКИЙ
ПРОЦЕСС:
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ
ДИАЛОГ

IAPL – Москва – 2012

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ПРАВУ

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ:
ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

СТАТУТ

ПАРТНЕРЫ ИЗДАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
(INTERNATIONAL ASSOCIATION OF PROCEDURAL LAW)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ: ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Всемирная конференция
Международной ассоциации процессуального права,
18–21 сентября 2012 г.,
Москва, Россия

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

*Под редакцией
доктора юридических наук Д.Я. Малешина*

УДК 347.9
ББК 67.410
Г 75

Г 75 **Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. – М.: Статут, 2012. – 720 с.**

ISBN 978-5-8354-0875-7 (в пер.)

В условиях глобализации и сближения законодательств разных государств одним из ключевых вопросов является самоидентификация национальных правовых и гражданских процессуальных систем. Несмотря на схожесть юридических норм, практика правосудия по гражданским делам отличается в странах мира не меньше, чем в прежние периоды. Одной из причин подобного разнообразия является специфика как социокультурного типа общества в целом, так и правовой культуры.

Задача Конференции – обсудить тенденции и противоречия сближения гражданских процессуальных законодательств стран Евразии и мира в целом в условиях социокультурного многообразия. Обсуждение проходило на базе национальных докладов из более чем 24 государств, а всего в нем приняли участие представители более 40 стран мира.

В настоящем издании содержатся материалы Конференции. Они включают вводные и национальные доклады, приветствия, направленные участникам Конференции, и пр. В приложения помещены сведения о Международной ассоциации процессуального права, о докладчиках, спонсорах Конференции и др.

УДК 347.9
ББК 67.410

ISBN 978-5-8354-0875-7

© Коллектив авторов, 2012
© Коллектив переводчиков, перевод на русский язык, 2012
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2012

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Д.Я. Малешин, общая координация (МГУ им. М.В. Ломоносова);

Н.С. Бочарова, веб-сайт, организационная поддержка (МГУ им. М.В. Ломоносова);

Т.М. Моисеева, ответственный секретарь (МГУ им. М.В. Ломоносова);

Л.В. Скульская, визовая поддержка (МГУ им. М.В. Ломоносова);

Д.В. Симакова, регистрация (Мономакс конгресс-сервис)

БЛАГОДАРНОСТИ

Проведение в Москве Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права было бы невозможным без поддержки Почетного президента Ассоциации Марселя Сторма (*Marcel Storme*), действующего Президента Ассоциации Лоика Кадье (*Loïc Cadet*) и Вице-президента Ассоциации Оскара Чейза (*Oscar Chase*), а также других членов Президиума Ассоциации.

Мы благодарны за поддержку нашей инициативы провести в России Всемирную конференцию Международной ассоциации по процессуальному праву российским соорганизаторам Конференции:

- Председателю Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькину,
- Председателю Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедеву,
- Председателю Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванову,
- Председателю Ассоциации юристов России П.В. Крашенинникову,
- Декану юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.К. Голиченкову.

Особую благодарность выражаем коллегам и друзьям, которые с пониманием отнеслись к нашей инициативе и оказали нам содействие:

Е.В. Кравченко (Конституционный Суд РФ); Т.К. Андреевой, В.В. Старженецкому (Высший Арбитражный Суд РФ); И.В. Решетниковой (Федеральный арбитражный суд Уральского округа); С.Ю. Чуче, К.В. Ребецу (Арбитражный суд г. Москвы); Е.А. Борисенко (Министерство юстиции РФ); И.Е. Манькову, И.В. Редькину, Ж.А. Джакупову, Д.И. Паньшину, К.Б. Якименко, П.В. Цыбко (Ассоциация юристов России); М.И. Сазоновой, В.В. Яркову (Федеральная нотариальная палата); К.А. Корсикю (Московская городская нотариальная палата); О.А. Дюжевой, А.А. Косовцу, А.Н. Шевченко (МГУ им. М.В. Ломоносова); В.В. Блажееву, Д.О. Кутафину, О.А. Масловой, С.Б. Россинскому, А.А. Свистуну, (МГЮА им. О.Е. Кутафина); С.В. Никитину, Ю.В. Таю (Российская академия правосудия); С.И. Герасимову, В.А. Гурееву (Российская правовая академия Министерства юстиции РФ); Д.Х. Валееву (Казанский (Приволжский) федеральный университет); Г.Д. Улетовой (Академический правовой университет); В.В. Комарову (Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»); Е.Н. Щербаку (МГОУ им. В.С.Черномырдина); С.А. Кочерге, П.Ю. Федорову (МЭСИ); Д.А. Сумскому (РГСУ); А.Г. Забелину, Л.Г. Поддубной (МФЮА); В.А. Зернову, А.А. Тартышному (Российский новый университет); Н.И. Маняку (Краснодарский краевой суд); Я.Б. Пискунову (компания «Газпром-Медиа»); И.Н. Марисину (компания *Quinn Emmanuel Trial Lawyers*), Д.В. Магоне (компания *Art de Lex*); Г.Б. Мирзоеву (Гильдия российских адвокатов); К.И. Самойлову (издательство «Статус»); А.М. Треушникову (издательство «Городец»); И.Н. Слепцову (интернет-портал *pravo.ru*); Е.А. Поворовой (журнал «Судья»), Я. Вафину.

Издание настоящего сборника было бы невозможным без поддержки студентов и аспирантов, переведших доклады участников конференции с английского языка на русский: И. Дибирова, А. Ивлиевой, М. Ломко, И. Маслова, М. Панферова, С. Писчиковой, Г. Сотникова (МГУ им. М.В. Ломоносова); П. Астафьева, Л. Мирасова, Г. Мурадиновой, Д. Муфлиханова, В. Полякова, М. Рахимова, А. Халимовой, Л. Фатхуллиной, Г. Ягудиной (Казанский (Приволжский) федеральный университет); Л. Бадькова, К. Ряховского (Российская правовая академия Министерства юстиции РФ) – и с русского языка на английский: Н. Бараданченковой, А. Мамаева, А. Незнамова, Н. Рошупкина, Е. Саликовой, А. Ширшовой, К. Сергеевой (УрГЮА).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ПРИВЕТСТВИЯ	
Лоик Кадье (<i>Loïc Cadet</i>), Президент Международной ассоциации процессуального права	11
Валерий Зорькин , Председатель Конституционного Суда Российской Федерации	12
Вячеслав Лебедев , Председатель Верховного Суда Российской Федерации	14
Антон Иванов , Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации	16
Павел Крашенинников , Председатель Ассоциации юристов России	17
ВВОДНЫЕ ДОКЛАДЫ	
Марсель Сторм (<i>Marcel Storme</i>), Почетный президент Международной ассоциации процессуального права	18
Михаил Треушников , заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова	28
Петер Гиллес (<i>Peter Gilles</i>), профессор Франкфуртского университета им. Иоганна Вольфганга Гёте	33
СЕКЦИЯ 1. Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры	
Основной доклад	
Оскар Чейз (<i>Oscar Chase</i>), Нью-Йоркский университет (<i>New York University</i>)	41
Национальные доклады	
Италия: Винченцо Варано (<i>Vincenzo Varano</i>), Алессандро Симони (<i>Alessandro Simoni</i>), Флорентийский университет (<i>University of Florence</i>)	46
Англия и Уэльс: Нил Эндрюс (<i>Neil Andrews</i>), Кембриджский университет (<i>Cambridge University</i>)	64
Китай: Джером Коэн (<i>Jerome Cohen</i>), Нью-Йоркский университет (<i>New York University</i>)	80
Россия: Наталья Бочарова , МГУ им. М.В. Ломоносова	92
СНГ: Цисана Шамликашвили , Центр медиации и права	102
США: Кэрри Менкель-Мидоу (<i>Carrie Menkel-Meadow</i>), Джорджтаунский университет (<i>Georgetown University</i>)	114
СЕКЦИЯ 2. Цели гражданского процесса	
Основной доклад	
Алан Узелач (<i>Alan Uzelac</i>), Загребский университет (<i>Zagreb University</i>)	140
Национальные доклады	
Австрия: Кристиан Коллер (<i>Christian Koller</i>), Венский университет (<i>University of Vienna</i>)	169
Бразилия: Тереза Вамбьер (<i>Teresa Wambier</i>), Папский католический университет Сан-Паулу (<i>Pontifical Catholic University of São Paulo</i>)	192
Китай: Фу Юлин (<i>Fu Yulin</i>), Пекинский университет (<i>Peking University</i>)	202
Китай (Гонконг): Дэвид Чан (<i>David Chan</i>), Питер Чан (<i>Peter Chan</i>), Гонконгский университет Гонконга (<i>City University of Hong Kong</i>)	211

Венгрия: Миклош Кендель (<i>Miklós Kengyel</i>), Будапештский университет имени Андраши (<i>Andrássy University Budapest</i>)	221
Италия: Элизабетта Сильвестри (<i>Elisabetta Silvestri</i>), Университет Павии (<i>University of Pavia</i>)	227
Нидерланды: Ремко ван Ре (<i>C.H. (Remco) van Rhee</i>), Маастрихтский университет (<i>Maastricht University</i>)	238
Норвегия: Инге Лоранж Бакер (<i>Inge Lorange Backer</i>), Университет Осло (<i>University of Oslo</i>)	250
Россия: Дмитрий Нохрин, Конституционный Суд Российской Федерации	258
США: Ричард Маркус (<i>Richard Marcus</i>), Калифорнийский университет (<i>University of California</i>)	268
СЕКЦИЯ 3. Гражданские процессуальные системы	
Основной доклад	
Дмитрий Малешин, МГУ им. М.В. Ломоносова	279
Национальные доклады	
Австралия: Дэвид Бэмфорд (<i>David Bamford</i>), Университет Флиндерс (<i>Flinders University</i>)	297
Бразилия: Тереза Вамбьер (<i>Teresa Wambier</i>), Папский католический университет Сан-Паулу (<i>Pontifical Catholic University of São Paulo</i>)	307
Китай: Маргарэт Ву (<i>Margaret Woo</i>), Северо-восточный университет, США (<i>Northeastern University</i>)	319
Италия: Кьяра Бессо (<i>Chiara Besso</i>), Туринский университет (<i>University of Turin</i>)	324
Венгрия: Виктория Харшаги (<i>Viktória Harsági</i>), Католический университет Петера Пазманы (<i>Pazmany Péter Catholic University</i>)	334
Румыния: Сербан Вакаrelu (<i>Serban Vacarelu</i>), Маастрихтский университет (<i>Maastricht University</i>)	347
ЮАР: Даниэл Ван Логгеренберг (<i>Daniël van Loggerenberg</i>), Андре Борейн (<i>André Boraine</i>), Университет Претории (<i>University of Pretoria</i>)	369
Турция: Мурат Озсунай (<i>Murat Ozsunay</i>), компания «Озсунай и партнеры» (<i>Ozsunay law office</i>)	377
США: Джеффри Томас (<i>Jeffrey Thomas</i>), Университет Миссури (<i>University of Missouri</i>)	391
СЕКЦИЯ 4. Гармонизация гражданского процессуального права в Евразии	
Основной доклад	
Владимир Ярков, УрГЮА	397
Национальные доклады	
Киргизия: Азамат Салиев, Кыргызско-Российский Славянский университет	429
Россия: Виктор Блажеев, МГЮА им. О.Е. Кутафина	446
Словения: Алеч Галич (<i>Aleš Galič</i>), Люблянский университет (<i>University of Ljubljana</i>)	456
Украина: Вячеслав Комаров, Национальный университет «Юридическая академия имени Ярослава Мудрого»	476
Дискуссионная панель	
Россия: Юлий Тай, Российская академия правосудия	488

СЕКЦИЯ 5. Групповые иски: социокультурные аспекты	
Основной доклад	
Дженет Уокер (<i>Janet Walker</i>), Йоркский университет (<i>York University, Osgoode Hall Law School</i>)	499
Национальные доклады	
Австралия: Вики Вей (<i>Vicki Wey</i>), Университет Южной Австралии (<i>University of South Australia</i>), и Винченцо Морабито (<i>Vincenzo Morabito</i>), Университет Монаш (<i>Monash University</i>)	552
Бразилия: Ада Гриновер (<i>Ada Grinover</i>), Университет Сан-Паулу (<i>University of São Paulo</i>)	569
Бельгия: Стефан Вот (<i>Stefaan Voet</i>), Гентский университет (<i>Ghent University</i>)	573
Канада: Ясминка Каладжич (<i>Jasminka Kalajdzic</i>), Виндзорский университет (<i>University of Windsor</i>)	584
Англия и Уэльс: Рэйчел Малерон (<i>Rachael Mulheron</i>), Лондонский университет королевы Марии (<i>Queen Mary, University of London</i>)	591
Италия: Элизабетта Сильвестри (<i>Elisabetta Silvestri</i>), Университет Павии (<i>University of Pavia</i>)	606
Нидерланды: Элен ван Лит (<i>Hélène van Lith</i>), Университет им. Эразма Роттердамского (<i>Erasmus University</i>)	613
Россия: Дмитрий Туманов, МГЮА им. О.Е. Кутафина	624
Швеция: Пер Хенрик Линдблом (<i>Per Henrik Lindblom</i>), Упсальский университет (<i>Uppsala University</i>)	633
Дискуссионная панель	
Испания: Хавьер Санчес (<i>Javier Sánchez</i>), Сарагосский университет (<i>University of Zaragoza</i>)	644
Россия: Дмитрий Магоня, компания <i>Art de Lex</i>	650
СЕКЦИЯ 6. Коммерческий арбитраж в Евразии	
Национальные доклады	
Россия: Евгений Суханов, МГУ им. М.В. Ломоносова	657
СНГ: Валерий Мусин, Санкт-Петербургский государственный университет	665
ПРИЛОЖЕНИЯ	
История Международной ассоциации процессуального права — Федерико Карпи (<i>Federico Carpi</i>), Болонский университет (<i>University of Bologna</i>)	672
Устав Международной ассоциации процессуального права	679
Президиум, Правление и члены Международной ассоциации процессуального права	683
Основные и национальные докладчики Московской конференции Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г.	вклейка
Поддержка Московской конференции Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г.	вклейка